

Издательство
АСТ

ХАНС КРИСТИАН
АНДЕРСЕН

СКАЗКИ

Художник В. Панов

Издательство АСТ

УДК 821.113.4
ББК 84(Дан)
А65

Серийное оформление и дизайн обложки А. *Ферега*

Иллюстрации и рисунок на обложке В. *Панова*

Андерсен, Ханс Кристиан.
А65 Сказки / Х.К. Андерсен; предисл. С. Маршак, худож. В. Панов. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 317, [3] с. : ил.

ISBN 978-5-17-098278-3 (Классика для школьников).

ISBN 978-5-17-098279-0 (Школьное чтение)).

Ханс Кристиан Андерсен — великий датский писатель, более всего известный своими чудесными сказками. Самые лучшие из них: «Снежная королева», «Русалочка», «Гадкий утёнок», «Дюймовочка» и многие другие — вы найдете в нашей замечательной книге «Сказки». Сам Андерсен говорил, что его сказки не только для детей, но и для взрослых. Поэтому сколько бы лет вам не было, вы всегда сможете найти в них что-то новое, что-то интересное.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.113.4
ББК 84(Дан)

Подписано в печать 17.05.2016. Формат 84x108¹/₃₂
Бумага офсетная. Печать офсетная
Гарнитура «Школьная». Усл. печ. л. 16,8
(Классика для школьников) Тираж экз. Заказ №
(Школьное чтение) Тираж экз. Заказ №

ЕАС

© Маршак С.Я., предисл., насл., 2016
© Яхнина Ю.Я., перевод, насл., 2016
© Панов В.Н., илл., насл., 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

МАСТЕР СНОВ И СКАЗОК¹

...Есть на свете страна, которую мы узнаем и начинаем любить с самого раннего возраста.

Это Дания. Маленькая северная страна, с трех сторон окруженная морем, пленяет нас с детства потому, что в ней жил и писал величайший сказочник мира Ханс-Кристиан Андерсен.

Он входит в наши дома прежде, чем мы научились читать, — входит легкой, почти неслышной поступью, как прославленный им волшебник, мастер снов и сказок, маленький Оле-Лукойе, — тот самый Оле-закрой-глазки, который появляется у постели детей по вечерам, без башмаков, в толстых чулках, с двумя зонтиками под мышкой.

Один зонтик у него весь расшит и разрисован цветными узорами и картинками. Оле раскрывает его над хорошими детьми. Другой зонтик — гладкий, простой, без картинок. Если его раскроют над вами, вы не увидите ночью ничего, кроме темноты.

¹ Текст печатается в сокращении.

Андерсен добрее своего маленького Лукойе. Он никогда не оставляет вас в темноте.

Пестрый зонтик, который он раскрывает над вами, — это сказочное небо андерсеновского мира, расшитое чудесными, неожиданными узорами. Их можно рассматривать без конца.

Чего только тут нет!

Эльфы и тролли народной сказки, крошечная девочка Дюймовочка, вышедшая на белый свет из тюльпана, печальная маленькая русалка, подплывающая под самые окна человеческого жилья, прозрачный дворец из тончайшего китайского фарфора и детские салазки, летящие в холодном вихре вслед за большими белыми санями снежной королевы...

И во всей этой безмерной, богатой, щедрой фантастике — какое чувство меры и правды!

Волшебное царство превращается у Андерсена в жилой, понятный, знакомый мир. Чудесное так смело и удивительно сменяется у него реальным, простым, ощутимым, что мы чувствуем себя как дома и в пещере, где живут ветры, и в подводном саду морской

царевны, и в лесном холме, полном таинственной жизни.

Но зато дома, в самой обыкновенной комнате, мы встречаемся с чудесами, которые обступают нас со всех сторон.

Резной козлоногий человек со старинного шкафа сватается к фарфоровой пастушке, и она вместе со своим другом, игрушечным трубочистом, прячется от козлоногого в печной трубе. Чайники, кастрюли и спички на кухне судачат, спорят о том, кто из них важнее, и рассказывают друг другу сказки...

...Чувство меры и правды — вот что отличает Андерсена от слащавых и рассудочных сказочников-эпигонов, утративших связь с мудрой и сердечной народной поэзией. У Андерсена нет и следа ложной красоты...

...Можно сказать с полной уверенностью, что в своих волшебных сказках Андерсен рассказал больше и правдивее о реальном мире, чем очень многие романисты, претендующие на звание бытописателей.

Трудно найти более точное изображение глупого и церемонного светско-

го общества, чем в сказке о гадком утенке...

...Андерсен вышел из глубины простого народа. В наследство он получил все богатство народной поэзии, глубокое знание жизни и безупречное чувство справедливости.

Вот почему все народы мира кладут своим детям в изголовье как лучший подарок сказки Андерсена.

У нас в стране он давно уже обрел вторую родину...

...Поколение за поколением воспитывалось на его сказках, радуясь, негодуя и сочувствуя до слез его героям.

А с тех пор, как у нас не стало бесписьменных народов, он проник в самую глубь нашей страны — в ее горы, в леса и степи.

Пожалуй, сам Ханс Кристиан Андерсен, величайший мастер изумлять людей полетом воображения, удивился бы, если бы узнал, по каким необъятным просторам земли странствуют его нестареющие сказки.

С. Маршак
1955

ПРИНЦЕССА НА ГОРОШИНЕ

Жил-был принц, и хотелось ему взять за себя тоже принцессу, только настоящую. Вот он и объездил весь свет, а такой что-то не находилось. Принцесс-то было вволю, да были ли они настоящие? До этого он никак добраться не мог; так и вернулся домой ни с чем и очень горевал, — уж очень ему хотелось достать настоящую принцессу.

Раз вечером разыгралась непогода: молния так и сверкала, гром гремел, а дождь лил как из ведра; ужас что такое!

Вдруг в городские ворота постучали, и старый король пошел отворять.

У ворот стояла принцесса. Боже мой, на что она была похожа! Вода бежала с ее волос и платья прямо в носки башмаков и вытекала из пятки, а она все-таки уверяла, что она настоящая принцесса!

«Ну, уж это мы узнаем!» — подумала старая королева, но не сказала ни слова и пошла в спальню. Там она сняла с постели все тюфяки и подушки и положила на доски горошину; поверх горошины постлала двадцать тюфяков, а еще сверху двадцать пуховиков. На эту постель и уложили принцессу на ночь. Утром ее спросили, как она почивала.

— Ах, очень дурно! — сказала принцесса. — Я почти глаз не сомкнула! Бог знает, что у меня была за постель! Я лежала на чем-то таком твердом, что у меня все тело теперь в синяках! Просто ужасно!

Тут-то все и увидали, что она была

настоящею принцессой! Она почувствовала горошину через сорок тюфяков и пуховиков, — такую деликатною особой могла быть только настоящая принцесса.

И принц женился на ней. Теперь он знал, что берет за себя настоящую принцессу! А горошину отправили в кунсткамеру; там она и лежит, если только никто ее не украл. Знай, что история эта истинная!

ДЕВОЧКА СО СПИЧКАМИ

Как холодно было в этот вечер! Шел снег, и сумерки сгущались. А вечер был последний в году — канун Нового года. В эту холодную и темную пору по улицам брела маленькая нищая девочка с непокрытой головой и босая. Правда, из дому она вышла обутая, но много ли было проку в огромных старых туфлях? Туфли эти прежде носила ее мать — вот какие они были большие, — и девочка потеряла их сегодня, когда бросилась бежать через дорогу, испугавшись двух карет, которые мчались во весь опор. Одной туфли она так и не нашла, другую утащил какой-то мальчишка, заявив, что из нее выйдет отличная люлька для его будущих ребят.

Вот девочка и брела теперь босиком, и ножки ее покраснели и посинели от холода. В кармане ее старенького передника лежало несколько пачек серных спичек, а одну пачку она держала в руке. За весь этот день она не продала ни одной спички, и ей не подали ни гроша. Она брела голодная

и продрогшая и так измучилась, бедняжка!

Снежинки садились на ее длинные белокурые локоны, красиво рассыпавшиеся по плечам, но она, право же, и не подозревала о том, что они красивы. Изо всех окон лился свет, на улице вкусно пахло жареным гусем — ведь был канун Нового года. Вот о чем она думала!

Наконец девочка нашла уголок за выступом дома. Тут она села и съезжилась, поджав под себя ножки. Но ей стало еще холоднее, а вернуться домой она не смела: ей ведь не удалось продать ни одной спички, она не выручила ни гроша, а она знала, что за это отец прибьет ее; к тому же, думала она, дома тоже холодно; они живут на чердаке, где гуляет ветер, хотя самые большие щели в стенах и заткнуты соломой и тряпками.

Ручонки ее совсем заоченели. Ах, как бы их согрел огонек маленькой спички! Если бы только она посмела вытащить спичку, чиркнуть ею о стену и погреть пальцы! Девочка робко вытянула одну спичку и... чирк! Как спичка вспыхнула, как яр-

ко она загорелась! Девочка прикрыла ее рукой, и спичка стала гореть ровным светлым пламенем, точно крохотная свечечка.

Удивительная свечка! Девочке почудилось, будто она сидит перед большой железной печью с блестящими медными шариками и заслонками. Как славно пылает в ней огонь, каким теплом от него веет! Но что это? Девочка протянула ноги к огню, чтобы погреть их, — и вдруг... пламя погасло, печка исчезла, а в руке у девочки осталась обгорелая спичка.

Она чиркнула еще одной спичкой, спичка загорелась, засветилась, и когда ее отблеск упал на стену, стена стала прозрачной, как кисея. Девочка увидела перед собой комнату, а в ней стол, покрытый белоснежной скатертью и уставленный дорогим фарфором; на столе, распространяя чудесный аромат, стояло блюдо с жареным гусем, начиненным черносливом и яблоками! И всего чудеснее было то, что гусь вдруг спрыгнул со стола и, как был, с вилкой и ножом в спине, вперевалку заковылял по полу. Он шел прямо к бедной девочке, но...

спичка погасла, и перед бедняжкой снова встала непроницаемая, холодная, сырая стена.

Девочка зажгла еще одну спичку. Теперь она сидела перед роскошной рождественской елкой. Эта елка была гораздо выше и наряднее той, которую девочка увидела в сочельник, подойдя к дому одного богатого купца и заглянув в окно. Тысячи свечей горели на ее зеленых ветках, а разноцветные картинки, какими украшают витрины магазинов, смотрели на девочку. Малютка протянула к ним руки, но... спичка погасла. Огоньки стали уходить все выше и выше и вскоре превратились в ясные звездочки. Одна из них покатилась по небу, оставив за собой длинный огненный след.

«Кто-то умер», — подумала девочка, потому что ее недавно умершая старая бабушка, которая одна во всем мире любила ее, не раз говорила ей: «Когда падает звездочка, чья-то душа отлетает к Богу».

Девочка снова чиркнула о стену спичкой и, когда все вокруг осветилось, увидела в этом сиянии свою